

А.И. Натаров*

Артиллерия Симбирско-Корсунской засечной черты во второй половине XVII века

*Издание осуществлено при финансовой поддержке РГНФ,
проект № 10-01-00194а*

История отечественного крепостного строительства насчитывает свыше тысячи лет, причем по большей части русские оборонительные сооружения не уступали своим зарубежным аналогам. С момента появления на стенах русских городов артиллерии помимо естественных укреплений важную роль стали играть орудия, их защищающие.

В отечественной историографии имеются работы, посвященные как крепостному строительству¹, так и истории русской артиллерии². Однако оснащение крепостей артиллерией и численный состав артиллерийских расчетов изучен гораздо меньше, тем более практически отсутствуют работы по отдельным, даже крупным, крепостям. В данном докладе предпринимается попытка рассмотреть состав артиллерийского вооружения крепостей Симбирско-Корсунской черты второй половины XVII в.

При Иване IV был основан так называемый Пушкарский приказ, который заведовал артиллерийской и инженерной частями³. В течение двух веков количество и качество материальной части артиллерии продолжало стабильно расти. В донесениях воевод, составленных в середине XVII в., одновременно в 96 местах России насчитывается 2730 орудий; в это число не вошли орудия, находившиеся в Москве и в некоторых других местностях.

Русская артиллерия обслуживалась пушкарями, составлявшими особую группу ратных людей, численность которой неуклонно возрастала. Подьячий Посольского приказа в середине XVII в. Григорий Котошихин так писал о численности артиллеристов Москвы: «...А будет пушкарей и затинщиков и мастеровых всяких людей с 600 человек на Москве, кроме городовых»⁴.

В начале XX в. известный историк артиллерии А.А. Нилус писал: «со времени Михаила Федоровича до Петра Великого никаких серьезных улучшений в нашей артиллерии не произошло», – повторяя, по сути, вывод Н.Е. Бранденбурга о том, что в XVII столетии царил «полный произвол и неурядица» в изготовлении орудий. Многие современные историки полностью разделяют такое мнение, более основанное на априорных умозаключениях, чем на репрезентативной источниковой базе. Некоторые положения, в частности о «хаотичности» артиллерии XVII в., не будучи доказанными, приобрели характер «состоявшегося факта»; в свое время такого рода аксиомы переходили из одной работы в другую⁵.

Однако опубликованные источники свидетельствуют об обратном. Практически полностью можно восстановить состав артиллерии крепостей Симбирско-Корсунской засечной черты по «Расписному списку Симбирска 1670 г.», составленному вскоре после неудачной осады Симбирска

* © Натаров А.И. – аспирант кафедры российской истории Самарского государственного университета, 2010

С. Разиным, а также по «Описи стольника Бестужева-Рюмина 1703 г.» Как писал историк русской артиллерии генерал-майор Бранденбург: «Наша древняя артиллерия XVI–XVII столетий состояла из железных, чугунных и в значительной степени преобладавших медных орудий (пищалей), имевших всевозможные виды, наименования, размеры и калибры. Определенной взаимной зависимости разных конструктивных данных или какой-либо регламентации, видимо, не существовало, и каждый пушечный мастер поступал по собственному усмотрению, назначая длину, толщину, наружные очертания, украшения и т. п. для изготавливаемых ими изделий. Отсюда бесконечное множество всевозможных вариантов, нередко поражающих своей аномалией в дошедших до нас памятниках; отсюда бесконечная номенклатура самих орудий, их прозвища разными собственными и нарицательными именами и т. д.»

Несмотря на это замечание известного историка артиллерии, преобладали в Симбирской крепости железные орудия. К.С. Носов делит русскую артиллерию в XVI–XVII вв. лишь на так называемую медную (из литой пушечной бронзы) и железную, к последним относя как железные кованые, так и чугунные литые орудия. В XVII в. старые «медные» орудия постепенно вытесняются железными. Первых становится все меньше, а вторых – все больше⁶.

Всего на вооружении крепости стояло три медных пушки, восемнадцать железных пушек, пять затинных пищалей. Из них: 2-пудовых – 2; 27-пудовых – 4; 28 – 4; 61-пудовая – 1; 64-пудовая – 1; 66-пудовая – 1; 72-пудовая – 1; 74-пудовая – 1; 76-пудовая – 2; 79-пудовая – 1⁷. Номенклатура боеприпасов была невелика: ядра весом 2, 3 и 8 гривенок. Исключение составляли вестовая медная пушка – 6 гривенок и железная пушка на средней башне от Волги – 9 гривенок. То есть защитники крепости не испытывали особых проблем с разнотипностью орудий, на которые указывали Бранденбург и Нилус.

Равномерное распределение орудий по стенам и башням в русских крепостях встречалось очень редко, Симбирск в этом отношении не является исключением. К.С. Носов отмечает общую тенденцию концентрировать орудия в башнях, и в первую очередь в воротных башнях⁸. Наибольшее количество артиллерийских стволов защищало угловую башню у Мясного ряда – пять, наименьшее – среднюю от Свяги – две. В двух наиболее важных местах оборону усиливали еще три пушки, установленные на стенах крепости. Особенности расположения орудий обуславливаются естественными препятствиями, защищающими Симбирск: с востока и запада – Волга и Свяга, на юге – склоны горы и обширные заливные луга, а с севера – глубокие овраги и речка Синбирка⁹.

К сожалению, в источниках не указано количество артиллерийских расчетов, но эти данные можно восстановить путем сопоставительного анализа. Трудно сказать, каково было точное число пушкарей и затинщиков (служилые люди, которые действовали затинными пищалами¹⁰). Во второй четверти XVII в. Пушкарскому приказу было подчинено в 82 городах 3573 человека, собственно пушкарей и затинщиков – 2264, из них в Москве – 318¹¹.

По описям второй половины XVII в. нам известно, что в 140 крепостях страны (не считая Москвы и сибирских городов) находилось около 4000 орудий¹². При внесении поправки на разнесенность по хронологии этих данных все равно приходится порядка одного пушкаря или затинщика на одно орудие.

По расчетам Носова и Зарошинской, каждую пушку, пищаль и тюфяк обслуживали обычно два пушкаря, затинную пищаль – один затинщик. В общем случае при расчете необходимого для крепости гарнизона число затинщиков должно равняться числу пищалей, а число пушкарей должно превосходить число пушек, тюфяков и прочих пищалей в два раза. Меньшее количество пушкарей и затинщиков могло свидетельствовать о том, что гарнизон крепости был недоукомплектован и она была плохо подготовлена к обороне¹³. Таким образом, в среднем в Симбирске должно было находиться примерно 42 пушкаря и 5 затинщиков – порядка 50 служилых людей, занятых лишь поддержанием боеготовности артиллерии.

Что касается боеприпасов, то их в крепости даже после осады С. Разиным оставалось достаточно много: 13 пудов и 2 гривенки пороха пушечного и ружейного, свинцовых ядер мелких и крупных 25 гривенок, свинцовой дробы 14 пудов 13 гривенок, железной – 22 пуда.

Другой более поздний источник – «Опись стольника Бестужева-Рюмина 1703 г.» – дает интересные материалы, показывающие существенное увеличение количества орудий в Симбирске, где стало 39 медных и железных пушек. Также к ним имелось 1299 ядер разного калибра, 34 затинные пищали в ложах и 189 горелых, 47063 пуль для затинных пищалей и 90 пудов железной дробы¹⁴.

Для обслуживания такого количества требовалось как минимум 78 пушкарей и 34 затинщика, т. е. уже свыше 110 артиллеристов.

По списку 1703 г. воеводы Бестужева-Рюмина можно воссоздать артиллерийское вооружение, количество боеприпасов в арсеналах других крепостей засечной черты. Это два города по терминологии того времени – Корсун и Аргаш, три пригорода – Юшанск, Тагаев и Уренск, наконец, остроги: Малый Корсунов, Сокольский, Тальский и Сурский.

Сурский острог, ныне с. Первомайское Инзенского района. В нем находилась медная пушка, к ней 10 ядер. В арсенале имелось 2 пуда пушечного пороха и 3 пуда свинца. Для обслуживания орудия требовалось как минимум 2 пушкаря. К сожалению, более ранние сведения по артиллерийскому вооружению отсутствуют¹⁵.

В городе Аргаш (ныне одноименное село) имелись 2 железные пушки с 54 ядрами и 5 затинных пищалей с 73 ядрами. Кроме того, 83 средних ядра, пороха для ручного оружия – 5 пудов, 2 пуда 30 фунтов свинца, 6 стволов мушкетных, дробовых свинцовых пуль – 30 фунтов¹⁶. Здесь численность артиллерийской прислуги могла достигать почти десятка человек: 4 пушкарей, 5 затинщиков.

Следующей крепостью Засечной черты был пригород Тальский, расположенный вблизи с. Чамзинское. В нем состояло по 2 железные пушки и затинные пищали. Боеприпасов имелось 104 больших, 24 средних и 35 (вероятно мелких) ядер, кроме того, по пуду пушечного пороха и свинца¹⁷. Таким

образом, численность артиллерийских расчетов можно оценить примерно в 6 человек: 4 пушкарей и 2 затинщиков.

Сокольский острог так и не был достроен. Описания его вооружения нет в расписных списках XVIII в.¹⁸

Далее по черте располагался пригород Малый Корсунов, в нем имелось на вооружении, так же как и в Тальском пригороде, по 2 железные пушки и затинные пищали. В арсенале находились 30 пушечных ядер, пуд железной дроби, 3 пуда 5 фунтов пушечного пороху¹⁹.

В городе Большой Корсунов (р. п. Корсун²⁰) на вооружении стояли 2 затинные пищали, имелись следующие боеприпасы: 5 пудов 17 фунтов пушечного пороха, пуд 17 фунтов пороха для ручного оружия, 3 пуда свинца, 4 пуда фитиля, 331 пуля для затинных пищалей. Двое затинщиков – по одному на пищаль. Однако нужно отметить, что, вероятно, эти сведения неполные в связи с существенно меньшим количеством артиллерии в сравнении с другими городами – Симбирском (39 пушек и 34 затинные пищали) и Аргашем (2 пушки и 5 затинных пищалей).

Пригород Уренск (вблизи с. Базарный Урень) был оснащен 4 затинными пищалями, имел 2 пуда 16 фунтов пушечного пороха, 205 пуль дроби, 9 пудов фитиля²¹. 4 затинные пищали означали наличие как минимум 4 затинщиков.

В пригороде Тагаев, ныне село Тагай, было 2 затинные пищали, однако, вероятно, как и в других двух пригородах, в нем имелись еще и железные пушки, скорее всего, не менее двух. В арсенале – 2,5 пуда пушечного пороха и 23 пули дроби²². Двое затинщиков – по одному на пищаль.

Острог Юшанск был вооружен 2 затинными пищалями, из боеприпасов имелось лишь полпуда свинца²³. Можно предположить, что обслуживанием обеих пищалей занималось, как минимум, 2 затинщика.

Можно сделать вывод, что обезопасить от внезапных и быстрых нападений татар, не имевших артиллерии, могли такие небольшие деревоземляные крепости, какими были крепости Засечной черты, при условии наличия достаточного количества артиллерии и боеприпасов.

Гарнизон Симбирска оказался достаточно силен, чтобы отбить нападение разинцев, под ударами которых пали другие волжские крепости. Вооруженный менее чем 30 артиллерийскими стволами город являлся относительно слабым в оборонительном отношении, однако вполне удовлетворительно выполнял свои функции в течение более чем полувека.

С течением времени количество пушек и затинных пищалей в Симбирске выросло более чем в два раза, что позволяет предположить пропорциональный рост количества артиллеристов. За отсутствием данных трудно сказать о динамике изменения численности пушкарей и затинщиков других укрепленных пунктов.

Большинство орудий Симбирска были однотипными по применяемым боеприпасам. В арсеналах находилось достаточное количество пороха, ядер и картечи. Фортификационные сооружения города удачно вписывались в окружающую местность и позволяли концентрировать огонь артиллерии именно на наименее защищенных участках местности.

Другие города, пригороды и остроги Засечной черты были вооружены меньшим количеством орудий, преобладали там в основном затинные пищали, а также имелись достаточные запасы ядер, дробы (картечи), фитилей, пороха пушечного и для ручного оружия. Количество пушек зависело от численности гарнизона и важности самой крепости.

Примечания

¹ Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М., 1988; Носов К.С. Особенности русского оборонного зодчества XVII в.: бык и роскат // Альманах центра общественных экспертиз. Вып. 1. Апрель 2008; Иванов Ю.Г. Старинные крепости России. Смоленск, 2004; и др.

² 500-летие русской артиллерии (1389– 1889). СПб., 1889; Нилус А. История материальной части артиллерии. СПб., 1904; и др.

³ Яковлев В.В. История крепостей. М., 2000. С. 73.

⁴ Денисов А.П., Перечнев Ю.Г. Русская береговая артиллерия. М., 1956. С. 10– 12.

⁵ Лобин А.Н. Полковая артиллерия в царствование Михаила Федоровича (1613–1645 гг.) // Исследования по истории средневековой Руси: сб. ст. в честь 80-летия Ю.Г.Алексеева. М., 2006.

⁶ Носов К.С., Зароцинская Н.О. Артиллерийское вооружение русских крепостей XVI– XVII вв. // Альманах центра общественных экспертиз. Вып. 2. Декабрь. 2008. С. 177.

⁷ Гуркин В.А. Симбирская черта. М.; Ульяновск, 2000. С. 41– 45.

⁸ Носов К.С., Зароцинская Н.О. Артиллерийское вооружение русских крепостей XVI– XVII вв. С. 182.

⁹ Мальцева С.М. Симбирская черта // Самарский земский сборник. Вып. 1 (7). 2003. С. 10.

¹⁰ 500-летие русской артиллерии (1389– 1889). С. 21.

¹¹ Там же. С. 22.

¹² Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII в. Ч. 1. М., 1979. С. 254.

¹³ Носов К.С., Зароцинская, Н.О. Артиллерийское вооружение русских крепостей XVI– XVII вв. С. 181.

¹⁴ Лебедев В.И. Города, пригороды и остроги оборонительных черт Пензенского края на рубеже XVII– XVIII вв. (по материалам ЦГАДА) Из истории области. Очерки краеведа. Пенза, 1992. Вып. 3. С. 35.

¹⁵ URL: <http://simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Surski.htm>.

¹⁶ URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Argash1.htm>.

¹⁷ URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Talskiy1.htm>.

¹⁸ URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Socolskiy1.htm>.

¹⁹ URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/MCarsun1.htm>.

²⁰ Сурская правда. 6 мая 1999. № 51.

²¹ URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Urenskiu1.htm>.

²² URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Tagaiy1.htm>.

²³ URL: <http://www.simbir-archeo.narod.ru/Russian/17vek/simbir.line/Yushanskiy.htm>.